ATREIDES
A HOUSE OF THE LANDSRAAD

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Повесть о юном двенадцатилетнем Пауле в поисках подарка к свадьбе своего отца. Перевод: Катерина Роговская

- Свадебный шелк.
  - ○

Свадебный шелк. История о Пауле Атрейдесе

Часть нашего романа "Дюна: Пауль" рассказывает о ранних годах Пауля Атрейдеса и его тренировках под руководством Дункана Айдахо с двумя другими мастерами меча: Ривви Динари и Уитмором Бладдом.

Несмотря на то, что герцог Лето любит свою наложницу леди Джессику -- мать Пауля -- он должен заключить брак с дочерью эрцгерцога Арманда Эказа дабы защитить Дом Атрейдес от сплотившихся против него политических сил.

Для завершения обручения, герцог Лето представляет Пауля и Джессику в сопровождении Дункана Айдахо ко двору эрцгерцога на покрытой джунглями планете Эказ.

Изначально мы писали эту историю как часть романа "Дюна: Пауль", но во время итоговой редактуры рукописи решили, что события являются несущественными по отношению к основному сюжету, и поэтому исключили ее из окончательной версии в публикации.

"Свадебный шелк" представлен здесь впервые в печатном виде.

Юному Паулю Атрейдесу двенадцать лет
10187 год эры Гильдии

Пауль наблюдал за своей матерью в гостиной дворца Эказа, Джессика выглядела отстраненно и невозмутимо, будто совсем не переживала по поводу того, что оказалась оставлена в одиночестве, и ничем не давала понять, что ситуация ее беспокоит. Она смирилась с причиной, по которой она вместе с герцогом и сыном оказались на этой богатой и утопающей в зелени планете. Она рассматривала предстоящую свадьбу герцога Лето так, словно это была обыкновенная коммерческая сделка, сродни доставке соленой рыбы или вложения средств в фармацевтическое сырье.

Джессика мастерски играла свою роль, ее поведение было совершенно. Для кого-нибудь другого ее маска была бы безупречна, однако Пауль заметил тончайшие признаки, скрытые подсказки, едва уловимое подрагивание век. Мать хорошо учила его -- и теперь ничуть не смогла его обмануть.

Леди Джессика всегда была наложницей и спутницей герцога Лето, но не женой.

-- Я всегда знала и понимала это, Пауль. Я не мечтательная

школьница, что читает слишком много романтической поэзии, -- она хотела, чтобы он верил в это отстраненное выражение. -- Брак -- это деловой союз, политическое оружие, которое будет использоваться для продвижения Дома Атрейдес в ландсрааде. Любовь -- это...кое-что личное.

Ее ободряющая улыбка убедила бы кого угодно.

-- Наши сердца могут спутать оба понятия, но разум не должен. Человек принимает жизненно важные решения умом, а не опираясь на перетягивание каната эмоций химическими реакциями.

Сочувствие Пауля к матери победило: он остался с ней в этой одинокой комнате, хотя стремился исследовать кишащие жизнью, шепчущие джунгли Эказа, что были так непохожи даже на тропические районы Каладана. Через раскрытые окна дворца аромат пыльцы плыл по воздуху вместе с тяжестью влажности, возникающей из-за буйства растительности. Он отмахнулся от искушений этого экзотического места.

Будучи наследником Атрейдес, он должен был присоединиться к свадебному торжеству и принять участие в церемонии. Зная, что его мать хотела бы, чтобы он понял и сыграл свою роль столь же убедительно, как и она сама, Пауль сказал:

-- Леди Илеса Эказ кажется приемлемым союзом для моего отца. Объединение наших семей принесет пользу Дому Атрейдес.

Но мать Пауля, тоже умевшая видеть сына насквозь, буквально вытащила его из комнаты.

-- Ты все еще перворожденный сын герцога, Пауль. Изучи и испытай все, что сможешь -- и это сделает тебя более сбалансированным лидером. Поговори с Дунканом. Он вместе с мастерами меча эрцегцога может показать тебе Эказ. Это шанс для тебя. Воспользуйся им.

Пауль колебался, остановившись на пороге. Снаружи он услышал голос какой-то птицы, жутковатое мелодичное рыдание, словно песня сирены, и задался вопросом, что же это было.

-- С тобой будет все в порядке?

Джессика занялась кипой учетных записей, всего минуту назад казавшихся совершенно неважными.

-- Иди. У меня достаточно дел, чтобы себя увлечь.

Дункан Айдахо оценивающе взглянул на двух мастеров меча: щеголеватого Уитмора Бладда и невероятно тучного, но подвижного Ривви Динари.

-- Пожелание герцога Лето было таково, чтобы Пауль познакомился как можно больше именно с планетой, а не

резиденцией эрцгерцога.

Одетый в элегантное платье Бладд только приподнял брови на это предложение.

-- Если мальчик впервые на Эказе мы должны показать ему леса туманного дерева. Этот опыт он никогда не забудет.

Хотя Пауль стоял рядом с тремя мужчинами, они обсуждали его так, будто его здесь не было. Он захотел привлечь их внимание.

-- Я тоже этого хочу. Я читал о туманных деревьях Эказа в фильм-книгах, и иллюстрации показались очень интересными.

-- Ха! -- Динари усмехнулся, -- Картинки -- ничто. Ты должен увидеть деревья собственными глазами. Пойду подготовлю орнитоптер, чтобы мы могли немедленно вылететь. Нас ждет целая планета, и будет лучше отправиться как можно скорее.

Дункан оказался более осторожным.

-- Он сын герцога. Мы должны будем гарантировать его безопасность.

Бладд недоверчиво поглядел на него.

-- Разве мы -- не трое мастеров меча из Гиназа?

Орнитоптер отлетел от воздушного дворца герцога, поднявшись в облака и направляясь на запад над лесистыми холмами, которые быстро уступали место крутым горам и тенистым долинам. Необъятные деревья образовали густой покров, что скрывал сумрачное и таинственное подножье. Пауль прильнул вплотную к изогнутому оконному стеклу, упиваясь невероятным видом, и хотя он старался выглядеть не слишком пораженным, он сомневался, что сумел обмануть трех мастеров меча.

Бабочки, величиной с воздушного змея лениво порхали вокруг летательного аппарата. Когда топтер опускался на широкую искусственную платформу, вмонтированную высоко в крону одного из деревьев, пучок листьев вдруг взлетел, оказавшись замаскированными зелеными мотыльками. Пауль рассмеялся, а Бладд за панелью управления лишь досадовал и уклонялся от разлетевшихся во все стороны насекомых.

Орнитоптер расположился на свободном месте посадочной платформы. Там, под солнечными лучами, было припарковано еще несколько транспортных средств, принадлежавших исследовательским и заготовительным командам, работавшим в нижнем подлеске, но Пауль не увидел никого из них. Он выбрался из топтера и подошел к краю платформы, где тонкие металлические тросы, что словно колесные спицы, простирались от краев, пронзая лесной покров и достигая нижних платформ,

установленных на стволах других деревьев.

Стоя рядом с Паулем, Бладд посмотрел вниз, где плотная листва поглотила тросы. Он заметил:

-- У фармацевтических добытчиков у основания этого дерева есть грузовой подъемник, который используют для погрузки добычи и поднятия ее из подлеска. Но мы спустимся быстрее.

Мастера меча порылись в сейфе рядом с приземлившимся топтером и извлекли ремни с крючьями. Бладд тщательно и подробно показал Дункану и Паулю, как следует правильно подгонять крепления ремней. Дункан осмотрел снаряжение Пауля, прежде чем проверить свое собственное, убедившись, что молодой человек не допустил никаких ошибок.

Связывая и закрепляя свою экипировку, Ривви Динари выглядел как кит, сражавшийся с сетью. Закончив, Динари подошел к краю платформы, пристегнувшись к троллейному механизму рядом с тросом.

-- Следи за мной.

Пауль слышал, как доски платформы стонали под тяжестью крупного мужчины, когда тот отклонился назад в прочных петлях.

-- Эти веревки быстры, но абсолютно безопасны.

-- Мы специально укрепили эти тросы, чтобы они выдерживали вес Динари, -- язвительно заметил Бладд.

-- Мой вес позволяет набрать большую скорость. Это преимущество.

-- Только, если не сломается само дерево. -- сказал Бладд.

Динари фыркнул, подняв ноги и повиснув над пропастью, отпустил трос. Он скользнул по троллею и исчез в лиственных глубинах крон, проглоченный тоннелем растительности.

-- На самом деле все довольно просто, -- Бладд подцепил свое снаряжение к веревке и посмотрел на Дункана через плечо, -- Самое главное -- вовремя остановиться. Если ты впечатаешься в ствол дерева, то, конечно, остановишься, но это не рекомендуемый способ.

В следующую секунду он унесся вниз.

Не дожидаясь разрешения Дункана, Пауль сказал:

-- Я следующий.

Он последовал примеру пары предшественников, и обнаружил, что во время скольжения по нисходящему троллею, его ноги не имеют опоры. Мчась сквозь листву, он слышал свист ветра, а над его головой пела прикрепленная к тросу веревка.

Впереди быстро приближалась платформа терминала, где два мастера меча уже ждали его, раскинув руки. Динари, словно огромный матрас поймал Пауля, смягчив остановку, а Бладд быстро отцепил крюк, сняв его с троса. Пауль нервно рассмеялся

после перенесенного волнения. Дункан присоединился к ним несколько мгновений спустя.

Использовав три последовательные линии троллеев они спустились к пышному и совершенно чуждому миру лесного подножья.

В подлеске, у основания туманных деревьев, хлюпающая грязь проступала сквозь ковер упавших ветвей. Плотный низкий кустарник кишел множеством прячущихся существ, жужжащими насекомыми, шипастыми грибами и золотистыми папортниками, чьи побеги извивались и скручивались.

Бладд отметил координаты массивного дерева, на котором находилась посадочная платформа, имея при себе маленькое навигационное устройство. Дункан разглядывал зеленые сумерки вокруг, сощурившись:

-- Включи защитное силовое поле, Пауль.

Мальчик сделал, как было сказано, и Дункан последовал его примеру. Двое других мастеров меча кивнули в знак одобрения предосторожности. Динари потянулся к своему поясу, активировав гудящее силовое поле, что облекло его фигуру.

-- Здесь, внизу, может произойти что угодно.

-- По крайней мере, щит сдержит этих назойливых насекомых. -- Бладд резко взмахнул рукой в воздухе, хотя было непохоже, чтобы он целился в конкретного жука, -- Если мы столкнемся с чем-то опасным, трое из нас смогут спрятаться в небольшой расселине и использовать Ривви в качестве заслона.

Толстый мастер меча, нимало не обижаясь на постоянные подколки, добродушно ответил:

-- Для меня большая честь служить*в любом качестве*, пусть даже для защиты твоих прекрасных одежд от грязи, если только, конечно, не изгваздаешь их сам. В этом случае, боюсь, я ничем не смогу помочь.

Бладд взял на себя роль проводника, и они устремились вперед, изучая все, что казалось интересным в опавшей листве. Едва заслышав некое шелестящее копошение, Динари повернул голову и приподнял куски упавшей коры, чтобы показать Паулю гнездо тотчас же разбежавшихся изумрудных жуков, каждый величиной примерно с ладонь. Несколько грибов-дождевиков взорвалось неподалеку, и Бладд резко оттолкнул своих спутников в противоположную сторону.

-- Не вдыхайте! Эти споры вызывают галлюцинации.

Пауль задержал дыхание, пока они не отошли на безопасное расстояние.

Он услышал впереди негромкое жужжание, нараставшее,

словно потрескивание пламени, а Дункан обеспокоенно огляделся:

-- Что это?

-- Именно то, что мы хотели услышать, -- сказал Бладд, -- Поскольку ваш герцог объявил о предстоящей свадьбе, я думал, что ты и юноша хотели бы преподнести ему свадебный подарок, выгодно отличающийся от всего того, что он непременно получит.

-- Бладд прекрасно умеет выбирать подарки, -- произнес Динари, -- Я думаю, что он предпочел бы совершение покупок сражениям.

Ведя за собой гостей, оба мастера меча раздвинули листья двухметрового папоротника, открывая взглядам поляну. Волна звуков, похожих на хруст сминаемой бумаги, становилась все громче, и Пауль увидел, что исходит она от спутанной массы веточек, листьев и *серебристой паутины*. Шелковая паутина обернула ветки и толстые сучки в похожий на мумию кокон, заполонивший собой прогалину.

-- Видел ли ты что-нибудь подобное на Каладане, парень? -- спросил Динари.

Дункан протянул руку, чтобы остановить Пауля, пытавшегося протиснуться вперед для лучшего обзора.

-- Нет, сэр, -- тихо ответил Пауль.

-- Не беспокойтесь, они все еще запечатаны. -- объявил Бладд, -- Мы пока в безопасности. Гусеницы не выползут до тех пор, пока пища внутри кокона не иссякнет -- то есть, еще несколько недель.

Они все шагнули вперед в изумлении. Толстые веревки из шелка висели, прилипнув к камням и упавшим деревьям, натянутые, словно подвесы для полупрозрачных полотен.

-- Мы какое-то время наблюдали за этим гнездом, и оно практически готово, настолько, насколько это возможно, -- продолжил франтоватый мастер меча. -- Шелк на самом деле прекрасен.

-- *Ты* наблюдал за ним, -- рассмеялся Динари, -- Плевать я хотел на шелк.

-- Потому, что ты абсолютно лишен вкуса в одежде.

Бладд повернулся к Паулю и Дункану, не обращая внимания на толстяка.

-- У этой ткани идеальный блеск и она приятна на ощупь. Леди Илеса не могла бы пожелать лучшего свадебного шелка.

Услышав это, Паулю захотелось преподнести его своей матери, но знал, что та бы отказалась. Джессика играла свою роль, а Бене Гессерит научили ее контролировать каждый порыв ее сердца и разума. И Пауль тоже играл свою роль.

-- Да, это был бы прекрасный подарок новой жене моего отца. Спасибо, что подумали об этом за меня.

Бладд взял кинжал и жестом предложил Дункану и Паулю проследовать за ним, а Динари поплелся на поляну под навесом из паутины. В складках смятых полотен Пауль мог видеть темные силуэты, похожие на цилиндры. Позади завесы извивались зловещие червеподобные тени существ, от которых мороз полз по коже. Они показывались внезапно, а затем исчезали из виду, видимые и невидимые.

Паулю несколько раз снились гигантские черви -- существа, намного большие, чем эти -- исполины, живущие под подвижной поверхностью...величественные и таинственные. Он помнил, как был напуган, охвачен благоговейным ужасом, и просыпался, ничего не понимая. Он описывал эти грезы своей матери, но она не могла объяснить, что они означали. Метафоры, нарисованные его подсознанием, можно было истолковать множеством способов: змеевидные левиафаны во снах могли быть символом силы или неведомой угрозы.

Эти яркие сновидения пугали Пауля. Были ли они предвестниками чего-то или же просто кошмарами? Как бы там ни было, он не мог их понять.

-- Это гнезда мотыльков-соколов, парень, -- объяснил Динари, -- На гербе Дома Атрейдес, ведь сокол, верно?

-- Нет, ястреб. -- Пауль произнес это достаточно значительно, делая акцент на огромной разнице между двумя этими хищниками, хотя сам едва ли пояснил бы ее.

Дородного мастера меча подобные тонкости, казалось, не заботили.

-- Когда гусеницы вылупляются, они съедают сначала оболочки своих яиц и пожирают всю листву в округе, раскручивая свой паутинный шатер все сильнее и сильнее. Затем они едят ветви и сердцевину, а когда поддерживающие их деревья мертвы, гусеницы едят друг друга. Только самые сильные вырываются из кокона. К тому времени они так голодны, что с небывалой яростью устремляются в подлесок. Можно обнаружить даже крупные опустошенные области и поляны, где вылупились эти червяки.

-- Вот почему вы должны быть осторожны, -- Бладд рассек одну из крепежных нитей кончиком кинжала. -- Не повредите основную сдерживающую их стенку при уборке шелка.

-- *Мы* -- нет, -- подчеркнуто сказал Дункан.

С величайшей осторожностью Бладд отделил тонкую пленку кокона и обернул ее вокруг руки, как большой кусок ткани. Паулю это напомнило торговца на рынке Каладана, который

сматывал целые облака сахара в лакомство на палочке.

Со все еще активным силовым полем, Пауль взял свой кинжал и нашел другую якорную точку кокона, подражая технике Бладда. Паутинный шелк-сырец был гладким и воздушным. Из гнезда раздавались отголоски возни и подергивания. Он догадался, что там, должно быть, более тысячи крупных гусениц, заточенных в тесном пространстве и очень проголодавшихся.

Бладд закончил сматывать большой рулон шелка, отложил его, и начал извлекать еще больший. Динари, затаив дыхание, тоже начал обрезать кусок шелка. Пока Пауль работал с обоими мужчинами, чтобы преподнести уникальный свадебный подарок, Дункан зорко выглядывал опасности, подстерегающие в цветущем подлеске.

Дункан внезапно пригнулся, втянув голову в плечи, когда тень промелькнула в листве.

-- Осторожно! -- он выхватил меч.

С трепещущим жужжанием два больших силуэта, пронесясь над людьми, окружили матовый шелковый шатер, стремглав взлетев вверх под купол. Пауль запрокинул голову, следя за ними.

-- Это мотыльки-соколы, -- сказал Динари, -- Иногда они охраняют свои гнезда.

-- Мы очень аккуратны, -- прошептал Бладд, видимо, разговаривая сам с собой, -- Нежно...нежно…

Он с треском перерезал еще одну якорную нить, но та щелкнула и ослабила натяжение. Когда Бладд отбежал в сторону, многочисленные слои кокона начали разворачиваться и раскрываться.

-- Этого не должно было случиться.

-- Дункан! -- завопил Пауль, -- Беда!

И затем, когда полотно расползлось, расширив отверстие, гусеницы выпали из гнезда грудой гигантских личинок. Сегментированные твари были тощими, бледно-зелеными, а их тела украшали желтые пятна. Самые короткие черви были размером с руку, другие -- широкие, как бедро, -- почти полтора метра в длину.

Головы гусениц напоминали безглазые гладкие шлемы оснащенные множеством клацающих жвал для пережевывания древесины. От груди каждой из них отходило шесть остроконечных ног, сокращавшихся так, словно хотели до чего-то дотянуться. Пауль заметил, что многие черви были покрыты рубцами и царапинами от сражения внутри шатра; некоторые из них кожей источали студенистую прозрачную слизь. Теперь, освобожденные, гусеницы бросались на все, что двигалось,

включая Пауля и трех мастеров меча.

Бладд спрятал нож, обнажив вместо него тонкую рапиру. Он рывком бросился вперед, насаживая на клинок одну из гусениц и отбрасывая ее в сторону, чтобы нанести следующий удар.

-- Держись подальше от этого, Пауль, -- крикнул Дункан, кончиком меча Старого Герцога он рассек червяка, -- Убирайся с поляны, я не хочу, чтобы ты пострадал.

-- Ты сам тренировал меня, -- Пауль размахивал ножом, -- Здесь хватит червей на всех нас.

-- Верно подмечено, парень, -- Динари начал рубить и колоть, уничтожив дюжину извивающихся тварей всего за несколько секунд с того момента, как они свалились на четверку незваных гостей.

Бладд нахмурился, взглянув на капли слизи на своей груди.

-- Черт возьми, Ривви! Ты же мастер меча Гиназа, используй хотя бы капельку изящества! Люди подумают, что мы выросли на живодерне.

Пара гусениц направила свои прядильные органы в сторону ловкого мастера меча и плюнула свежей паутиной на его мундир и брюки. Пока Бладд отдирал липкие волокна, Динари перевел на него взгляд.

-- Ты прав, Бладд, шелк отлично на тебе смотрится.

Когда один из червей взвился на дыбы перед Паулем, тот ударил по гладкой голове своим кинжалом, но клинок лишь скользнул по хитину. Повернув оружие, он ударил снова, на этот раз метя промеж жвал существа, а затем резко нажал и крутанул. Отбросил тяжелую тушу в сторону.

Тем временем мужчины не прекращали кровопролитной бойни. Бладд даже успевал издеваться:

-- Это уже пятнадцатый у меня, Ривви. Каков твой счет?

-- Пф! У меня нет времени считать!

Еще одна струя слизи угодила на лицо Бладда, стекая по уже помятому мундиру. Нахмурившись, он проткнул насквозь оскорбившего его червя, для верности даже дважды. Они все еще выползали из кокона, но внутри валялось куда больше трупов: опустошенные тела тех, кого съели более сильные и выносливые собратья.

Вскоре мертвые гусеницы уже лежали повсюду. Их скрипучий скрежет оглашал поляну вместе с отзвуками яростной битвы. Пауль убил еще троих. Сражаясь вместе с Дунканом, он ожидал приближения отряда из четырех врагов, устремившегося к ним, после чего они вместе рубили и резали.

-- Я все ждал случая преподать тебе урок на практике, мастер Пауль, -- сказал Дункан.

Пауль усмехнулся.

-- И как я справляюсь?

Краем глаза он уловил стремительное движение, заставившее его насторожиться. Он обернулся и присел одновременно, но недостаточно быстро. Мотылек-сокол обрушился на него, словно пикирующий бомбардировщик, длинные узкие его крылья не уступали размахом крыльям орнитоптера, а голова по форме напоминала торпеду. Мотылек врезался в Пауля, слишком быстро, чтобы преодолеть пульсирующий щит. Удар отбросил мотылька, и мелкие чешуйки, сбитые с его крыльев, взвились пыльным облаком.

Усики мотылька-сокола развевались, словно перья на ветру, каждый длиной с вытянутую руку Пауля. Его крылья барабанили по щиту, а когда он попытался переориентироваться и пикировать снова, Дункан вспорол его брюхо.

Желтоватые внутренности вывалились наружу.

Когда умирающий мотылек отпрянул, а затем вернулся, кинжал Пауля срезал усик. Существо вспорхнуло, словно пьяное, одно крыло зацепилось за полог шелкового шатра. Судорожно подергавшись, словно пойманная муха в паутине, выпотрошенный мотылек рухнул на землю среди мертвых гусениц.

-- Ого, вот это трофей для Дункана Айдахо и его юного соратника! -- проревел Динари, -- Даже мне никогда не удавалось убить мотылька-сокола на лету.

-- Мерзость, -- сплюнул Бладд.

Задержав дыхание, мастера меча шагали по полю боя, словно мародеры, добивая оставшихся червей и отирая с лезвий их сукровицу.

-- Ты отлично справился, Пауль, -- сказал Дункан, стирая с лица слизь.

-- Эта битва запомнится надолго, -- добавил Динари.

Бладд монотонно пропел:

-- Молодой Пауль Атрейдес, покоритель гусениц и убийца ползучих! Ты заслужил этот свадебный шелк для невесты своего отца.

Мальчик подошел ко все еще подергивающемуся, какому-то печальному, силуэту огромного мотылька-сокола.

-- Он лишь пытался защитить свое гнездо. Шелк для меня не значил столь же много, как для него.

Его охватило тревожное чувство. Сокол, ястреб...насколько велико было различие? При мысли о том, что совершил этот мотылек, бросило в дрожь от осознания, что герцог Лето тоже сделал бы нечто подобное, ведущее к разрушению, если бы это

был его единственный шанс спасти свою семью.

Его семья: Джессика, Пауль...и отныне Илеса Эказ. И все дети, которые у них будут. А сколько еще других?

-- С другой стороны, нам больше не нужно осторожничать, -- весело сказал Бладд, -- и мы можем взять себе весь шелк. У меня еще никогда не было такого необычайного улова.

-- Это будет роскошная свадьба для герцога Лето, -- Дункан улыбнулся Паулю, уверенный, что его юный компаньон должен быть в восторге от предстоящего празднества.

Но Пауль видел лишь спутанные нити шелка, измятую паутину и мертвого мотылька-сокола, лежащего среди безжалостно вырезанного потомства.

КОНЕЦ